

Алиса Клевер

18+

ПОЛНОЧЬ
ПО ПАРИЖСКОМУ
ВРЕМЕНИ

КНИГА ПЕРВАЯ

Амазонка

Алиса Клевер
**Полночь по парижскому
времени. Амазонка**
Серия «Полночь по
парижскому времени», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18515969
Амазонка: 2016

Аннотация

Вместо отпуска с возлюбленным Даша Синица вынуждена поехать в Париж – ее матери, известной актрисе Ольге Синице, требуется очередная пластическая операция. Прекрасно говорящая по-французски Даша должна помочь в этом деликатном деле. Хирург Андре Робен поражает воображение замкнутой и неуверенной девушки. Это «настоящий роллс-ройс среди мужчин». К удивлению Даши, Андре приглашает ее на ужин. Общаясь с Андре, девушка понимает: то, что она раньше считала страстью, не идет в сравнение с тем, что она испытывает к этому мужчине. Их, как магнитом, притягивает друг другу. Их тела высекают молнии, а от их искр могут загореться Елисейские поля.

Алиса Клевер

Полночь

по парижскому времени

Книга первая

«Амазонка»

Если страсть – выдумка, ты не испытывала ее.

Если ты знаешь о ней все, это была не она.

Если ты разучилась дышать, ты учишь язык любви.

Тело – это наименьшее из того, что женщина может дать мужчине.

Ромен Роллан

* * *

Я бегу параллельно шоссе, на котором в глухой пробке стоят запыленные машины, и, если бы не спортивная одежда и наушники, можно было бы решить, что я от кого-то убегаю. В какой-то степени это так и есть – я бегу от самой себя, но снова нагоняю, приближаюсь к себе с каждой новой секундой. Я бегу быстро, почти не глядя по сторонам – это мой способ забыться. Раз, два, три, четыре. Раз, два....

Мой взгляд скользит по изрезанному линиями асфальту, по придорожным камням, я делаю очередной вдох и вдруг натыкаюсь взглядом на витрину автобусной остановки. Разношенные кроссовки цепляют асфальт, я пытаюсь удержаться, но ритм сбит, мои глаза прикованы к прекрасному лицу женщины лет сорока, с кошачьими зелеными глазами и гордым разворотом плеч. Она – в центре афиши, русская Вивьен Ли, не унесенная ветром актриса – теперь – в новом фильме. Во всех кинотеатрах страны. Она красивее меня раз в сто, даже глаза у меня не ее, я пошла в отца.

Моя мать.

Я лечу на асфальт, раздирая колено. Черт побери, какого лешего! Ты что, забыла, что эти дурацкие афиши развешаны по всему городу? Колено болит, я задыхаюсь и с трудом поднимаюсь, перебирая ногами. Кровь пульсирует у виска. Обычно бег приносит облегчение, но не сегодня. Моей сорокалетней матери с картинки на самом деле почти шестьдесят, и между ее экранным образом и реальной живой женщиной осталось так мало общего. Недопустимо мало. Она сказала мне вчера, что это подарок – наша поездка в Париж. Не мне, конечно. Кузьме.

Что мне делать?

Водители, мимо чьих машин я ковыляю, смотрят на меня с недоумением. Их можно понять. Кто бежит по Бибирево, да еще в такую жару? Еще совсем рано, но прохлады нет. Теперь я представляю собой жалкое зрелище – пот заливал лицо, собранные в конский хвост волосы пропитались им насквозь. Я нацепила первое, что попало под руку, больше всего боясь разбудить Сережу, и вылетела из дома, будто там – пожар.

Я вообще не понимаю, почему он постоянно остается ночевать!

Рукава ветровки обвязаны вокруг моей талии, белая футболка с какой-то глупой рожей на груди тоже пропиталась потом, и я совсем не похожа на прекрасных девушек из интернета, рекламирующих здоровый образ жизни. Ты не можешь вести здоровый образ жизни в Бибирево. Это просто не то место. Но я живу именно тут, что ж поделать. И наплевать, кто и что думает об этом.

Дурацкий характер. Так говорит мама. А Сережа: «Не хочешь ехать в Париж – не езжай, оставайся в Москве». Он вчера чуть ли не в лицо кричал мне это, но разве я когда-нибудь кого-то слушала?

Разве итог не логичен – я падаю как подкошенная при виде фотографии собственной матери, и теперь идти больно, кровь сочится из колена. А еще больше – обидно. Что и кому ты пыталась доказать? Тоже мне, марафонец недоделанный. Ты просто сбежала, чтобы не объясняться с Сережей, разве нет? Но ведь объясняться все равно придется.

– Что случилось? – Сережа сидит на постели, он обижен, и я знаю, что он обижен, но делаю вид, что ничего не замечаю. Дурацкий характер.

– Ничего не случилось, – отвечаю. Но тот факт, что я серьезно хромаю, говорит сам за себя.

– Естественно, – он кивает, старательно сдерживая эмоции, которые так и бьются волнами. Ему трудно со мной. У меня характер нордический, вся в отца. Отец всю жизнь прожил на Крайнем Севере.

– Ты давно проснулся? – спрашиваю я как ни в чем не бывало, и Сережа отворачивается к окну. Я сбрасываю кроссовки, трико, забираюсь в кресло с ногами и приступаю к дезинфекции раны. Вот идиотка, разбила коленку.

– Давно, как только ты ушла! – бормочет он, но я предпочитаю не слышать подтекста. К черту подтекст. Два года Сережа пытается приучить меня к себе, но это удастся ему не больше, чем мне выдрессировать своего кота. Я просто не понимаю, зачем нужно спать вместе. Это неудобно, жарко, одеяла на двоих не хватает, а, если я читаю, Сереже ме-

шает свет. В чем смысл?

– Что с твоей ногой? – наконец интересуется он.

– Ничего, – пожимаю плечами я. Сережа фыркает.

– Конечно, что еще от тебя услышишь? Всегда одно сплошное «ничего». Приползешь вся в крови – и то скажешь, что все «ок». Что случилось?

– Враги напали, – улыбаюсь я. – Мне нужно принять душ.

– Почему ты говоришь со мной таким тоном?! – неожиданно взрывается он. Хотя почему неожиданно? Наверное, битый час он сидел в моей постели и гадал, куда я делась. И злился.

– Я не говорю с тобой никаким ТАКИМ тоном, – бормочу я именно «таким» тоном, но мне наплевать. Я демонстративно ухожу в ванную, за моей спиной Сережа тихо чертыхается. Ничего со мной не поделать.

Мы должны были через два дня уезжать в отпуск – в Финляндию, ловить каких-то огромных рыббин, от которых Сережа с ума сходит. Каждый год они с отцом и еще какими-то друзьями ездят куда-то, в дикие леса с комарами и медведями, в надежде поймать на крючок чудовище еще большего размера. Я терпеть не могу саму идею такого отдыха, я давно бы стала вегетарианкой, если бы идея вегетарианства не была так «политизирована». Я терпеть не могу быть категорически «против». Но тащить живое существо за крючок из воды...

«Почему ты просто не сказала «нет»? Ты никогда не имела проблем с этим!»

Законный вопрос. Вот только – речь идет о моей матери, а ей сказать «нет» куда сложнее. И потом, Сережа меня не спрашивал, он меня уведомил, что на этот раз, он считает – я должна поехать с ним. Мол, сколько можно уже оставлять его одного на все праздники и отпуска.

В конце концов, как его женщина, я должна...

И что подумают люди...

И это будет просто здорово, он купил новую палатку...

А потом он заказал билеты, согласовал сроки и даты у себя на работе. И я оказалась в затруднительном положении, ибо ехать в Финляндию совсем не хотела, но и ругаться снова – перспектива так себе. Провидение вмешалось в лице моей мамы. И Кузьмы, мамино «нового», как бы певца – только кто слышал его песни? Высокий, стройный, как пальма, загорелый мужчина с несколькими идеальными, тщательно отрепетированными улыбками – он смотрелся рядом с моей мамой так странно, так нелепо. Он совершенно ей не шел, как неправильно подобранный аксессуар, но он ей нравился.

Она с ума по нему сходила.

Нашла себе Кена, моя Вивьен.

В конечном итоге мама сделала ровно то же самое, что и Сережа, – решила все за меня и заказала билеты в Париж. Отпуск, сказала она. И я повторила это Сереже. Я проведу свой отпуск с мамой в Париже. Мне очень жаль, что какие-то рыбины выживут из-за того, что я не добралась до них.

Я сижу на дне ванны, обхватив руками колени, и горячая вода льется на мою голову и спину. Коленка саднит, но это ничего. Побывать одной не удастся, я слышу, как открывается дверь, и разогретое горячей водой тело чувствует холодный поток воздуха. Сережа приоткрывает занавеску и садится на бортик ванны.

– Хей! Ну хватит обижаться! – Его голос звучит виновато и примирительно. Забавно, что он решил, будто я обижаюсь, приписав свои собственные чувства мне. – В конце концов, мать есть мать, верно? Ну поедешь ты в свой Париж, и ладно. Да?

– Да! – улыбаюсь я. Я его прощаю, раз уж он так хочет. Сережа – крупный парень, и сидеть на тонком бортике ему неудобно. Кроме того, вид моего голого тела действует

на него, как красная тряпка на быка. Я чувствую легкий протест – я хотела побыть тут сама с собой. Мне так много нужно обдумать до того, как я сяду в самолет...

– Мокнешь? Можно к тебе?

Я киваю, и он поднимается с довольным видом. Он уже хочет меня, еле сдерживается. Сережа всегда готов к сексу за исключением дней, когда он играет в футбол, – тогда он выматывается и сбрасывает всю свою энергию. Трудно поверить в такую жажду между парой, живущей вместе уже два года. Иногда мне кажется, что я у него вместо сексуального громоотвода. Сережа не смог бы жить без женщины.

Он скидывает футболку и трусы и забирается ко мне в ванну. Она не подходит для любви: мы вдвоем в ней с трудом помещаемся. Каждый неосторожный шаг может стоить мне второй коленки, но мне нравится обниматься, чувствовать его тело – такое сильное, неловкое и жадное. Мне приятно, что по нашим телам текут теплые струи воды.

– Бедненькая, ушиблась. Иди ко мне! – шепчет Сережа. Он берет меня за плечи, помогает подняться, прижимает к себе. Я смеюсь и щелкаю его по носу. Медведь неуклюжий, но когда надо – и не подумает оступиться. Мое лицо залито водой, и мне нравится думать, что это – слезы. Это так драматично, я вся в слезах, и Сережа целует мое лицо, сли-

зывает капли с моих щек. Он высокий, немного сутулится, и это портит его. Я не пытаюсь с этим бороться, стараюсь принимать его таким, какой он есть. На какие-то вещи можно закрыть глаза. Я закрываю глаза и чувствую, как его руки ласкают мои груди.

Предсказуемость его движений утомляет, и мне приходится немного подыграть, чтобы показать свое участие в процессе. Не знаю, нужно ли ему это все – мои фальшивые стоны, улыбки, подбадривания. Но я делаю это, а он не возражает. Актриса из меня никакая. Не в маму, но Сереже достаточно. Он смотрит на меня, но погружен в себя, в свои чувства.

За два года я хорошо изучила этот ритуал. Он сжимает мои груди большими шершавыми ладонями – сильнее, чем я хотела бы – но почти сразу отпускает. Его руки скользят вниз по моему мокрому телу, он обхватывает мои ягодицы, чуть раздвигает их, одновременно целуя в губы. Его пальцы проскользывают внутрь моего тела, и в этот момент он стонет от наслаждения. Ему нравится быть у меня внутри. Пальцы двигаются быстро и немного неуклюже, он зацепляет кожу, и я вздрагиваю от боли, невольно отодвигаясь.

– Извини, – шепчет он, и я расслабляюсь, отдаюсь в его руки. Меня заводит чувство, что мое длинное худощавое тело заводит его.

– Возьми меня, – прошу я, прикасаясь к его члену, и в ответ на мои слова чувствую, как эрекция крепчает, становится почти непереносимой для него. Я знаю, что Сережа гордится своей мужской силой и своими возможностями, которые в основном измеряются в сантиметрах и минутах. И кто я, чтобы разочаровывать его? Сережа с силой вцепляется в мои бедра и разворачивает меня спиной к себе.

– Может быть, пойдем на кровать? – спрашиваю я.

– Синичка, держись! – и Сережа с силой врывается в мое тело. Я вскрикиваю, чувствуя его член внутри. Он начинает наносить сильные глубокие удары. Его пальцы теребят мой сосок. Я бы предпочла пойти в постель, теперь вода только мешает. Сережа с усилием надавливает мне на спину, заставляя согнуться. Я вцепляюсь руками в края ванны и упираюсь, чтобы лучше держать удар.

Я прекрасно знаю, что будет дальше – это продлится некоторое время, сила ударов будет варьироваться. Сережа станет прикасаться ко мне, массировать мой клитор. Поднимет меня, поцелует в шею, проведет языком по краю моего уха, а его руки в это время захватят мои груди. Может быть, потом он шлепнет меня по ягодице. Именно так, как это делают в порнушке.

Может быть, я не так уж сильно люблю секс?

– Чувствуешь меня? – спрашивает он. Я глубоко дышу и постанываю. Мне нравится то, что происходит, честно. Это в женской природе: мы ощущаем себя счастливыми, если наше тело желанно. Просто... это не сводит с ума. Меня, наверное, просто невозможно свести с ума. Мама говорит, что я – ужасный интроверт, вся в себе. И все чувства тоже где-то очень, очень глубоко. Так глубоко, что я не могу их найти.

Я была такой всегда, с самого детства. Может быть, я вообще неспособна ничего чувствовать? Фригидна?

Наконец все заканчивается несколькими действительно сильными ударами, когда Сережа хватает меня за бедра и будто пытается пронзить насквозь своим крепким членом. Я глубоко вздыхаю и издаю протяжный стон – как раз вовремя. Оргазм накатывает, и я чувствую, как волны сокращений прокатываются по телу моего парня. Сейчас все прекратится, и я, как это часто бывает, останусь с легким чувством разочарования и беспокойства.

Секс – не самая интересная игра, к тому же я каждый раз боюсь забеременеть, хоть и пью таблетки. У меня есть знакомая, которая родила двоих, в первый раз – принимая таблетки, второй – при каком-то уколе, который дает сто процентов гарантии. В общем, расслабиться сложно. Наверное,

В ЭТОМ ВСЕ ДЕЛО.

— Я не хочу ехать к финнам без тебя, — говорит Сережа, поворачивая меня к себе. Он нежно отбрасывает мокрую прядь волос с моего лба и целует меня. — Я думал, ты будешь рядом, в моей палатке... голая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.